

АНАТОМИЯ

отказа от выборов

Предисловие

Человек стоял на вершине плато и смотрел на простирающийся внизу город.

Зрелище завораживало – город казался совершенным. Холистическая гармония и технологический оптимум. Природная геометрия и антропогенный порядок. Квинтэссенция урбанистики с глубокой диффузией сельской пасторали.

Невозможно было поверить, что всего этого могло и не быть. Всего один решительный и казавшийся невероятно рискованным выбор, сделанный людьми не так уж и давно. **Выбор – лишить себя выбора.** Перестать смазывать некогда передовой и эффективный, но давно проржавевший механизм. Пройти катарсис через глубокий реинжиниринг системы, которую создавали лучшие умы на протяжении столетий: часовой механизм, шестерни которого отливались в Афинах, пружины закалялись в огне Великой французской революции, а циферблат шлифовался опытом английского парламентаризма и американского конституционализма.

Механизм этот – представительная демократия. На протяжении большей части XX века человечество свято верило: если заводить этот механизм регулярными выборами, если смазывать его свободой слова и разделением властей, он будет вечно показывать точное время – время процветания, справедливости и прогресса.

Но когда шестерни стали проворачиваться с трудом, когда механизм проржавел изнутри, а стрелки часов периодически начали угрожающе отпрыгивать в прошлое... Все больше людей с ужасом стали замечать, что проблема не в смазке, а в самой системе. И именно из-за этого циферблат больше не показывал актуальное время.

Механизм начали усложнять извне: институционально, структурно, нагромождать дополнительные блоки управления, вкручивать маховики пропаганды, балансировать имитаторами гражданского общества, натягивать новые оболочки смыслов и оправданий.

Но в XXI веке все это оказалось архаичным стим-панком и далеко не фукуямовским «концом истории». И тогда пришло решение: вместо механических часов – квантовый хронометр. Вместо неэффективных смазочных материалов – генерация огромной синергии смыслов и эффективного управления. Вместо представительной демократии – **меритократическая синергия**, или система, которую можно назвать **когнитократией**: где доступ к принятию решений определяется не умением понравиться толпе, а доказанной компетенцией и верифицированным результатом, где власть принадлежит тем, кто способен увидеть ту самую холистическую гармонию с вершины плато, а не тем, кто громче всех кричит у подножия.

Красивая картинка, на так ли? Она так и тянет к утопическим мечтам. Но мы попробуем не поддаваться мечтаниям, а поговорить о том, как системный кризис инструментария убивает суть. О том, что сегодня мы стоим на пороге (и многие страны уже перешагнули его) эпохи, когда привычные нам процедуры формирования власти перестали работать. И не всегда из-за злого умысла политиков-одиночек или борьбы бюрократии за самовоспроизводство во властных креслах. А именно из-за фундаментальной исчерпанности самой конструкции.

Почему в Киеве, городе, вышедшем на Майдан ради идеалов демократии, спустя годы, вместо европейского процветания рвутся бомбы? Почему в Варшаве, Братиславе и Будапеште, которые когда-то считались витриной посткоммунистической демократии, власть, сформированная по всем правилам, начала демонтировать те самые институты, которые её породили? Как получилось, что в «материнской» Европе (в Берлине, Париже или Риме) граждане всё чаще ощущают себя не субъектами управления, а объектами нивелирующей бюрократической машины Брюсселя? И почему на американском континенте, от США до Чили, избирательные циклы перестали быть мирным состязанием идей и превратились в архаичную войну «всех против всех», где проигравший не признает правил, а победитель зачастую не способен удержать управляемость?

Как видим, кризис носит глобальный характер, но проявляется он всегда локально – в конкретных сбоях управления. В неспособности мэра починить дороги, не говоря уже о том, чтобы сделать город комфортным для проживания. В следовании президента подкованным договоренностям вместо ответственности перед своим электоратом. Нас интересует овеществленная, грубая материя власти и её «сбои» там, где решения должны приниматься каждый день.

Мы отправляемся в опасное путешествие. Мы попробуем разобраться механизм демократии и найти причины поломок. Мы посмотрим, где гениальные идеи античности (выборность, подотчетность, коллегиальность) были подменены имитацией. Проследим, как цифровые технологии и социальные сети, которые должны были дать власть народу, на самом деле создали «пузыри фильтров» и уничтожили пространство для компромисса. Мы увидим, как на обломках партийной системы вырастают новые харизматичные вожди, которые используют демократические процедуры лишь как трамплин для реализации своих амбиций, не всегда совпадающих с чаяниями выбравшего их народа.

Современная демократия вошла в фазу системного перегрева. Институты работают. Процедуры соблюдаются. Выборы проходят. Но результат всё чаще оказывается парадоксальным: система, призванная агрегировать рациональный выбор граждан, начинает воспроизводить иррациональность на уровне самой структуры.

21 век. Окружающая нас среда стремительно меняется. Мы все меньше ждем свежего выпуска газеты и вечерних новостей. И все больше скроллим километры лент соцсетей в поисках цепляющего контента, который способен задержать наше внимание. Мы не верим прямой пропаганде, но все чаще попадаем в ловушки искусно сплетенных сетей нарративов.

Политика формируется в новых условиях – информационного перенасыщения и формирования новой медиареальности. Борьба за удержание траффика обостряется. Это формирует состояние, при котором рост количества информации не увеличивает качество коллективного решения, а, напротив, снижает его.

В целом, мы наблюдаем эффект, который можно описать как **электоральная энтропия** – процесс необратимого распада связи между волеизъявлением и качеством жизни.

И в какой-то момент становится ясно: наблюдение больше не работает. Можно бесконечно фиксировать сбои, описывать симптомы, спорить о причинах, но сама система от этого не становится управляемой.

Значит, вопрос больше не в том, что происходит, а в том, что с этим делать.

И именно здесь мы попробуем нащупать контуры системы, где управление перестает быть театром и становится инженерией.

Главный вопрос, который будет звучать рефреном на протяжении всей работы и на который мы дадим ответ в финале, звучит так: если старый часовой механизм не просто сломался (часы можно починить), а устарел концептуально – если нам нужен не ремонт, а ускоренный демонтаж конструкции и её замена, – то, где взять чертежи для нового механизма? Или человечеству суждено навсегда остаться в плену между плохой демократией и зависимой от воли одного человека (или группы людей) автократией?

Сможем ли мы заглянуть за завесу и рассмотреть то, что увидел Человек, стоя на вершине нашего будущего? Будущего, которого может и не быть, если мы продолжим цепляться за ритуалы прошлого.

Добро пожаловать в мир без выборов!

Глава 1. Анатомия слома: от гражданина – к электоральному статисту

В этой главе мы отразим базовый сбой: почему система, созданная для агрегирования рационального выбора, начинает производить обратный результат.

Позади алтаря: как голос превратили в товар

С вершины плато, где стоял Человек, не видно будней избирательного участка прошлого. Не различимы лица тех, кто приходит к урнам, движимые гражданским долгом и уходят с ощущением, что их «галочка» ничего не решит. Не слышно запаха дешевого кофе в коридорах, не заметно усталых глаз членов комиссии, пересчитывающих бюллетени за полночь, и не видно нервного ожидания в штабах каждой порции данных из параллельного подсчета.

Но именно там, в этой прокуренной и плохо освещенной реальности, и происходит главная драма современности. Драма под названием «электоральная энтропия»:

необратимое рассеивание энергии народного волеизъявления в пустоту, где связь между голосованием и качеством жизни окончательно рвется.

Чтобы понять, как мы дошли до жизни такой, придется заглянуть в механизм. Не в тот идеальный часовой механизм из предисловия, а в реальный, скрипящий, покрытый слоем политической смазки и нагара пропаганды агрегат.

Рождение продавца: от Аристотеля к Россеру Ривзу

Когда-то, в античных Афинах, власть распределялась иначе. Ключевые должности замещались не столько выборами, сколько жребием. Считалось, что любой гражданин способен управлять, а сама идея профессионального политика-демагога вызывала подозрение. Платон, как известно, вообще предлагал сложную систему отбора философов-правителей, но до практики, к сожалению, дело не дошло. ...